

ВВЕДЕНИЕ В ЮРИДИЧЕСКУЮ АКСИОЛОГИЮ (ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ)

© 2009 г. В. Н. Жуков¹

Становление философии ценностей

В самом широком смысле под ценностями обычно понимают явления действительности (факты идеального и материального мира), имеющие то или иное значение для общества, его групп или отдельных людей. Аксиология (от греч. *axia* – ценность и *logos* – учение) – философское учение о природе ценностей и их роли в жизни общества. Термин “аксиология” был введен в 1902 г. французским философом П. Лапи, а в 1904 г. немецкий философ-иррационалист Э. фон Гартман представил аксиологию в качестве одной из философских дисциплин. Аксиологию часто называют философией, или теорией, ценностей.

Ценностная проблематика – одна из древнейших в истории философии, хотя далеко не всегда прямо формулировалась. Со времен первобытного человеческого стада люди в процессе их целеполагающей деятельности, в сфере их экономических, властных, семейных, религиозных и других отношений были вынуждены делать выбор между различными объектами материального и нематериального мира, различными вариантами поведения, способами организации социальной жизни, что всегда предполагало процедуру оценки, выработки оценивающих критериев. Особенно остро проблема выбора вставала в эпоху резких социальных перемен, когда устоявшаяся система ценностей рушилась и надо было находить новые жизненные ориентиры. Так, «кризис афинской демократии заставил Сократа впервые поставить вопрос: “Что есть благо?”. Это – основной вопрос общей теории ценностей. В античной и средневековой философии ценностные (этико-эстетические и религиозные) характеристики содержались в самом понятии реальности, истинного бытия. Вся традиция идеалистического рационализма от Платона до Гегеля отличается нерасчлененностью онтологии и аксиологии, бытия и ценности. Аксиология как самостоятельная область философского исследования возникает тогда, когда понятие бытия расщепляется на два элемента: реальность и ценность как объект раз-

нообразных человеческих желаний и устремлений»².

Иначе говоря, факт выбора, факт оценки вещей, всегда присутствовавший в общественной практике, в косвенной форме находил свое отражение и в философской мысли (Платон, Аристотель, М. Монтень, Р. Декарт, Б. Паскаль, Д. Юм). Ключевую роль в становлении философии ценностей сыграл И. Кант, который резко противопоставил теоретический разум (науку) и практический (сфера человеческих отношений), природу и нравственность. С его точки зрения, в мире природы действует закон причинности, в мире нравственности – закон свободы. Если в природе действуют безличные законы, организующие структуру и движение живой и неживой материи, то общественные отношения человек творит сам, опираясь на требование категорического императива: личность – высшая ценность. Объективно философия Канта подвела к утверждению, что к природе ценностное измерение не применимо, оценка, ценности есть всегда и исключительно свойство человеческого сознания. Сфера человеческих отношений есть та среда, где только и возможны ценности, создаваемые свободной волей людей. Именно и только человек способен вносить оценивающий смысл в природу, которая посредством человека как бы осмысливает саму себя; природа, взятая сама по себе, автономно, без человека, лишена смысла и каких-либо оценок. Кант, контрастно разведя на разные полюса природу и общество, “царство необходимости и царство свободы, царство ценностей”, тем самым создал предпосылки для рассмотрения темы ценностей в качестве самостоятельной философской проблемы.

Со второй половины XIX в. аксиология становится самостоятельной философской дисциплиной, в развитии которой выделяют три периода: предклассический (1860–80-е годы), классический (1890–1920-е годы), постклассический (с 1930-х годов по настоящее время)³. Основной вклад в теорию ценностей внесли немецкоязыч-

¹ Профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор философских наук.

² Киссель М.А. Ценностей теория // Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 731.

³ См.: Шохин В.К. Аксиология // Новая философская энциклопедия. В 4-х т. Т. 1. М., 2000. С. 62–67.

ные философы-идеалисты, большинство из которых отталкивалось от философии Канта.

Если Кант только подвел европейскую философскую мысль к проблеме ценностей, то в предклассический период Р.Г. Лотце, А. Ритчль и Ф. Brentano начинают уже предметно ее анализировать. Благодаря этим авторам ценностная проблематика начинает прочно занимать свое особое (хотя и не центральное) место в немецкоязычной литературе. Труды Ф. Ницше, где было выдвинуто требование “переоценки всех ценностей”, еще более усилили интерес к данной теме.

В классический период создаются основные работы по аксиологии, которые по силе аргументации, оригинальности и глубине идей до настоящего времени остаются непревзойденными, продолжают быть теоретической основой современных исследований в области теории ценностей. Ценностной проблематикой в этот период занимаются крупнейшие философы, что сразу поставило аксиологию в центр философской мысли Европы.

Классическая аксиология включает в себя: 1) “формальную” аксиологию (изучает предельно общие законы ценностных отношений; М. Шелер); 2) “материальную” аксиологию (структура и иерархия ценностей; Э. фон Гартман, Г. Мюнстербергер, М. Шелер); 3) аксиологическую “онтологию” (природа ценностей; Х. Эренфельс, Э. Гуссерль, М. Шелер, Н. Гартман, В. Виндельбанд, Г. Риккерт); 4) аксиологическую “гносеологию” (соотношение ценностей и познания; В. Виндельбанд, Г. Риккерт, М. Вебер)⁴.

В сравнении с классическим периодом постклассическая аксиология выглядит много беднее. Здесь выделяются труды М. Хайдеггера, Б. Рассела, Л. Витгенштейна, где была дана обстоятельная критика философии ценностей. Заметный вклад в аксиологию внесли работы Дж. Дьюи, Р. Ингардена, А.Дж. Айера, Н.О. Лосского. Основной массив литературы по аксиологии в этот период прирастал за счет прикладных исследований популярного характера и невысокого теоретического уровня⁵.

Следует отметить, что, хотя ценностная проблематика и присутствует во многих работах по философии права (отечественных и зарубежных), специализированных трудов по юридической аксиологии нет, фундаментальную философию ценностей применительно к государству и праву еще предстоит создавать.

⁴ См.: там же. С. 63.

⁵ См.: там же. С. 67.

Природа ценностей

Ценности и субъект-объектные отношения.

Как уже отмечалось, акт выбора, оценка представляет собой неотъемлемый элемент человеческой жизнедеятельности. «Уже первые акты обменов породили представления о сопоставимой цене и ценности обмениваемых товаров. Не случайно в большинстве европейских языков “цена” и “ценность” этимологически близки, а в немецком “ценность” и “стоимость” и по сей день обозначаются одним словом»⁶.

Современное понимание термина “ценность” формируется в Новое время, когда в недрах европейской философии вызревает понятие субъекта, противопоставляемого объекту. Под субъектом понималось лицо (индивид или социальная группа), предметно-практическая деятельность и познание которого было направлено на объект. Теоретический смысл такого противопоставления состоял в том, чтобы показать принципиальное отличие человека от природного мира. Человек с точки зрения новоевропейской философии был не только частью мироздания, но существом, способным благодаря сознанию и воле преобразовывать природу и создавать свой собственный очеловеченный мир. Если в античности и средневековье бытие вещей и их свойства рассматривались как некая объективная данность, независимая от человека, то субъект-объектный подход обращал внимание на зависимость свойств вещей от человеческого сознания. Европейские философы (Б. Спиноза, Дж. Локк, Д. Юм, И. Кант) убедительно показали, что окружающий человека мир и его представления о нем – разные вещи, что ценность предметов – субъективна и относится к сфере индивидуального рационально-чувственного восприятия.

Таким образом, ценность есть категория, отражающая отношение людей к вещам и их свойствам, вне общественных отношений существование данной категории теряет всякий смысл.

Ценности как объекты действительности и элементы сознания. В контексте субъект-объектных отношений структура ценностей имеет, как минимум, три элемента: субъект, объект и отношения между ними. Как уже было сказано, существование ценностей без субъекта, т.е. человека, невозможно в принципе. Явление действительности становится объектом ценностного отношения только в случае появления оценивающего субъекта. Субъект и объект ценностного отношения связаны сознательно-волевой установкой субъекта. Люди, выказывая свою заинтересованность к какому-либо явлению действительности, делают данное явление ценностным

⁶ Перов Ю.В., Перов В.Ю. Философия ценностей и ценностная этика // Гартман Н. Этика. СПб., 2002. С. 10.

объектом, и, наоборот, ценностный объект, лишаясь заинтересованности со стороны субъекта, превращается в явление действительности, никак не связанное с субъектом. В этом смысле объект ценностного отношения в решающей степени есть результат сознательно-волевой установки субъекта.

Различают предметные и субъектные ценности⁷. Предметные ценности – это явления эмпирического и идеального мира, выступающие объектом оценки и предписания, субъектные ценности есть способ и критерий этих оценок и предписания. В самом широком плане к предметным ценностям могут быть отнесены любые объекты природы и культуры, представляющие какой-либо интерес для человека. При этом следует иметь в виду, что если объекты природы всегда имеют материальную природу, то объекты культуры могут быть как материальными (техника, постройки, произведенные продукты питания, одежда и т.п.), так и идеальными (факты истории, религия, мораль, социальные мифы, идеология, наука, философия и т.п.). К субъектным ценностям относятся нормы, запреты и предписания, содержащиеся исключительно в идеальной форме, иначе говоря, в общественном и индивидуальном сознании.

Из сказанного видно, что идеальные предметные ценности и субъектные ценности сходны в том, что существуют в форме сознания. Действительно, к предметным и субъектным ценностям в равной мере могут быть отнесены, например, и социальные нормы, и ценности. Различие в том, что в одном случае нормы и ценности выступают в качестве объекта оценки (и тогда перед нами – предметные ценности), а в другом – критерием оценки и предписания (и тогда это субъектные ценности).

В реальной действительности, в реально функционирующем общественном сознании грань между предметными и субъектными ценностями очень подвижна и относительна. Например, техника существует в виде материальной части (станки, инструменты, транспорт, материалы), идеальной (чертежи, схемы) и в форме императива общественного сознания, требующего создавать технику как основу современной цивилизации. Государство и право также могут рассматриваться одновременно как предметные (материальные и идеальные) и субъектные ценности: государство и право обладают предметной эмпирической ценностью (люди, территория, нормативные акты), предметной идеальной ценностью (правосознание), субъектной ценностью (норма обществен-

ного сознания, требующая иметь и совершенствовать государство и право).

Сущее и должное, бытие и ценности. Дуализм сущего и должного, в неявной форме представленный в истории философии еще с античных времен, как правило, отражал нравственную проблематику. Противопоставляя сущее и должное, философы констатировали разрыв между реальным положением дел в обществе, реальным поведением людей и тем идеалом, который логически вытекал из природы социальных отношений. В Новое время уже в контексте субъект-объектных отношений проблема несовпадения идеала и действительности была четко сформулирована и поставлена в полный рост. Б. Спиноза, Дж. Локк и особенно Д. Юм подвели европейскую философию к мысли о том, что нормы и цели человеческой жизни не выводимы из знаний о сущем, о действительности. Противопоставление сущего и должного многократно усилил Кант, проведя грань между теоретическим разумом и практическим, миром природы и миром человеческой свободы. С его точки зрения, критерий нравственного поведения человека (категорический императив) можно отыскать только в мире должного, в мире моральных ценностей, априорно присущих человеческому сознанию.

В полной мере дилемма “сущее–должное” была использована последователями Канта (прежде всего представителями Баденской школы) в целях создания философии ценностей: они мир должного отождествили с миром ценностей, а категорию сущего заменили категорией бытия. В конечном счете бытию как некоей объективной данности, независимой от человека, была противопоставлена культура в качестве реализованных человеком ценностей.

Несмотря на односторонность кантианской интерпретации, понятийные пары “сущее–должное”, “бытие–ценности” имеют большой эвристический потенциал и могут быть использованы и вне кантианской традиции. Например, государство и право можно одновременно рассматривать как сущее и как должное, как бытие и как ценность. В качестве сущего политико-правовые институты развиваются по законам причинно-следственных связей, в качестве должного они выступают как ценностный императив общественного сознания, в значительной степени оторванный от социологических законов и способный вносить в них значительные коррективы. Государство и право представляют собой единство эмпирического и идеального компонентов, взаимозависимость которых необходимо изучать.

Идеалистическое и материалистическое понимание ценностей. Конфликт материализма и идеализма в марксистской трактовке подавался как “основной вопрос философии” о первичности со-

⁷ См.: Дробницкий О.Г. Ценность // Философский энциклопедический словарь. С. 732–733.

знания или бытия, духовного или материального. Следует признать, что вопрос этот в принципе неразрешим, поскольку упирается в иррациональное начало в человеке (мировоззрение, ценности и психологические установки людей, пытающихся рассуждать на данную тему). Крайняя сложность и антиномизм мироздания, ограниченные познавательные способности человека не дают основания утверждать, что в обозримой перспективе спор идеалистов и материалистов будет разрешен. Вместе с тем и идеалисты, и материалисты внесли огромный вклад в дело познания природы, общества и человека. Само деление на материалистов и идеалистов во многом условно, поскольку история философии изобилует примерами, когда авторы до конца жизни так и не определились в своих мировоззренческих предпочтениях.

Вопрос о природе ценностей может быть рассмотрен как в идеалистическом, так и в материалистическом ключе. Точнее сказать, при исследовании ценностей разумные, внятные доводы и материалистов, и идеалистов должны быть приняты во внимание и использованы в полной мере.

С идеалистической точки зрения (в основном это разного рода кантианцы) ценности либо производны от Бога, либо являются априорным свойством человеческого сознания. В обоих случаях они не только не зависят от реальных общественных отношений, но, напротив, сами их формируют. Ценности – это своего рода идеальный каркас, форма, которая определяет параметры, координаты деятельности людей во всех сферах их жизни. Можно соглашаться или не соглашаться с таким подходом, но в истории больших и малых человеческих коллективов (общество, государство, церковь, семья) есть закономерность: разрушение их базовых ценностей влечет за собой либо гибель, либо радикальную трансформацию данных институтов.

С материалистической точки зрения (например, марксистской) ценности (имеются в виду субъектные ценности – нормы, критерии оценки, предписания) вырастают из общественной практики, из потребностей и интересов людей. Ценности возникают как отражение важнейших ориентиров, которым общество должно следовать в своей борьбе за выживание (с природой и внешними врагами). Например, в любом этносе можно встретить такую ценность, как патриотизм. Народ всегда создавал культ героев, способных пожертвовать своей жизнью ради соотечественников. Здесь, как сказал бы русский марксист Г.В. Плеханов, индивидуальный альтруизм рождается на почве общественного эгоизма. Этнос, народ, проявляющий волю к жизни, всегда будет требовать от сограждан жертвовать своими частными инте-

ресами (а если надо – и жизнью) ради удовлетворения интересов большинства.

Ценности и смысл. Смысл – одна из ключевых философских категорий, означающая придание целостности какой-либо вещи, установление ее места в общей системе бытия. В отличие от сущности, под которой понимаются объективные неменяющиеся свойства вещи, “смысл не принадлежит самой вещи, он привносится в нее человеком, так что вещь для одного человека может быть полной смысла, для другого – бессмысленной, или даже для меня самого она сегодня может быть полной смысла, а годом позже бессмысленной”⁸. Смысл – категория, применимая только к миру человеческого бытия (или бытия человека в мире), смысл необходим человеку, чтобы понять самого себя, свою духовную сущность, свое назначение в мире и цели мироздания. Благодаря смыслу, осмысленности человек стремится отыскать упорядоченность, целостность мироздания, взаимозависимость его отдельных частей. Поиск смысла вещей есть неотъемлемое, естественное, врожденное качество человека как разумного и нравственного существа. Стремление людей понять смысл мироздания, попытка внести в него смысл самому мирозданию ничего не добавляет – это нужно человеку и только ему с целью обретения душевного равновесия, гармонии с собой и миром. Вывод о хаотичности, бессмысленности мироздания, бессмысленности и ничтожности бытия (в том числе политико-правового бытия) угнетающе действует на личность, разлагает и подрывает ее нравственные силы.

Ценности, как уже отмечалось, возникают вследствие сознательно-волевого освоения человеком действительности, как некое его субъективное отношение к миру. В этом плане можно утверждать, что действительность предстает людям посредством ценностей и в форме ценностей, человек познает и осваивает предметный мир как мир ценностей. В этом случае ценности предопределяют понимание людьми тех или иных вещей, задают угол зрения, под которым осмысливается мир. Иначе говоря, ценности есть своего рода путь, способ обретения человеком смысла. Так, государство и право есть объективно существующие эмпирические феномены, независимо от того, какой смысл вкладывают в них отдельные индивиды, социальные группы или общество в целом. Государство и право обладают стойким набором свойств, неизменных при любых условиях, но приобретающих разный смысл при различных ценностных установках. Анархисты, исповедуя ценности безвластного общества, рассматривают государство как абсолютное зло; фашисты (для них высшая ценность – единство нации) ви-

⁸ Философский словарь. Основан Г. Шмидтом. М., 2003. С. 563.

дят в государстве важнейший социальный институт, поскольку тот аккумулирует энергию и волю нации; для либералов смысл государства в том, чтобы защищать права человека и свободный рынок и т.д.

Ценности и цели. Под целью обычно понимают предмет стремления субъекта, результат, которого хотят достичь. Категория “цель” всецело относится к сфере деятельности человека, являясь порождением его разума и воли. Несмотря на то что многие религиозные мыслители пытались доказать наличие в природе целей, данный постулат продолжает оставаться в принципе недоказуемым (это вопрос веры, а не знания). Цель может только приписываться мирозданию человеком, на самом же деле если у мироздания и есть цели, то человечеству они не известны (здесь можно только строить гипотезы).

Человеческая деятельность в целом и основном носит целеполагающий характер. Инстинкты самосохранения и продолжения рода, материальный интерес, духовные запросы (в религии, искусстве, философии) заставляют человека ставить перед собой цели разного уровня и стремиться их достигать. Выбор целей носит не хаотичный характер, а предопределяется условиями жизни людей. Но, как уже было сказано, условия жизни, действительность предстают перед людьми не непосредственно, а в форме ценностей. В этом случае постановка целей зависит не просто от окружающей людей реальности, но от ценностей, избранных ими в качестве базовых. Ценности не просто предопределяют выбор целей, благодаря ценностям людям открывается смысл целей, что стимулирует организованность и концентрацию физических и духовных усилий. Кроме того, деятельность по достижению целей постоянно дает импульсы для проверки избранных ценностей на прочность. Не раз в истории случалось так, что истощение нации в процессе достижения какой-либо цели приводило к отказу от старых ценностей и избранию новых.

Зависимость целей от ценностей наглядно проявляется, в частности, в политико-правовой сфере. Так, если в обществе господствует убежденность, что личность есть ценность, требующая защиты со стороны закона, то целью становится построение правового государства. Если же с точки зрения традиции, культуры народа личность – это в основном строительный материал для государства, то осознанно или неосознанно такой народ нацелен на установление деспотии.

Ценности и культура. При всем многообразии определений культура в своем основном значении есть совокупность результатов (материальных и духовных) человеческой деятельности. Культура (от лат. *cultura* – возделывание, воспитание, развитие) – это нечто, созданное челове-

ком, нечто искусственное и в этом качестве противостоящее природе, т.е. тому, что человеком не создано, существует само по себе. Различают культуру материальную (орудия труда, постройки, одежда, предметы домашнего обихода, транспорт, связь, средства вооружения, тексты) и духовную (язык, религия, философия, наука, искусство, мораль, традиции, обычаи). Между ними нет четкой грани, т.к. предметы материальной культуры являются результатом воплощения идей. Трудно классифицировать, например, институты (государство, церковь, семья, партии), которые имеют как эмпирическую, так и идеальную форму. Культура едина в своем материальном и идеальном проявлении. Часто культуру называют второй природой человека, имея в виду, что люди создают своей деятельностью социальную среду, определяющую их сознание и жизнедеятельность.

Ценности и культура имеют непосредственную связь. Во-первых, ценности лежат в основании культуры, они представляют собой идеальный каркас, модель, которая находит свое воплощение в культуре. Ценностные установки, аккумулируя опыт предшествующих поколений, предопределяют основополагающие свойства культуры и векторы ее развития. Ценности – один из глубинных и наиболее статичных элементов сознания и подсознания, что обуславливает стабильность, консерватизм самой культуры. Ценности скрепляют различные элементы культуры в единое целое, интегрируют людей в монолитную социальную общность. Весьма велика в этом процессе интегрирующая роль таких важнейших ценностей, как государство и право.

Во-вторых, ценности придают культуре нормативный характер, вносят в нее элемент долженствования. В этом качестве культура направлена на подавление антисоциальных установок индивидов. Конфликт природы и культуры, который неотступно сопровождает человечество, предстает как борьба нормы и стихии инстинктов. Несмотря на то что в этой борьбе животное начало в человеке зачастую оказывается сильнее, ценности, тем не менее, посредством культуры социализируют личность, делают ее пригодной для жизни в коллективе. Государство и право (в качестве нормативных систем) играют в этом деле решающую роль.

В-третьих, сама культура оказывает влияние на ценности. Фиксируя ценности в виде стереотипов сознания и поведения, культура выступает способом их существования, хранения и воспроизводства. Культура есть та среда, в которой ценности только и могут находиться и обнаруживать себя. Только посредством культуры и благодаря культуре мы можем узнать о ценностях того или иного народа. Например, политико-правовая

культура той или иной страны может многое сказать о господствующих в обществе ценностях.

Виды ценностей

Проблема классификации. Ценностные категории, поскольку они выражают предельную ориентацию сознания и поведения людей, применимы ко всем сферам человеческой жизни. Там, где люди осуществляют свою целеполагающую деятельность, они руководствуются теми или иными ценностными установками. В этом смысле ценности в качестве способа освоения действительности универсальны, т.е. имеют место всегда, везде и при любых обстоятельствах. Можно говорить о ценностях, распространяющихся на сферы экономики, политики, быта, религии, науки, морали, эстетики и т.д. Подвести такое многообразие ценностей под единый знаменатель – задача объективно сложная (если вообще выполнимая), хотя классики аксиологии ее неоднократно принимали.

Любая классификация условна, но она позволяет посмотреть на предмет с разных сторон, понять его специфику. Главный вопрос всякой классификации – выбор критерия, который в науке отражает объективные свойства или связи вещей, а в философии – зачастую субъективные представления автора о мире. Наглядный пример – аксиология, где философ, рассматривая, казалось бы, технический вопрос об иерархии ценностей, фактически решает ряд фундаментальных мировоззренческих проблем: смысл бытия человека и человечества, смысл и цели мироздания. Установление иерархии ценностей предполагает распределение их в зависимости от степени значимости для человека. Классификация ценностей – это всегда мировоззренческая позиция, мировоззренческий выбор, согласно которому ценности могут делиться на высшие и низшие, абсолютные и относительные, вечные и временные, имманентные (свойственные эмпирически воспринимаемому миру) и трансцендентные (находящиеся за пределами человеческого опыта), позитивные и негативные и т.д.

Так, М. Шелер представил одну из наиболее разработанных классификаций, в основе которой лежат пять критериев, распределяющие ценности на “высшие” и “низшие”:

- 1) длительность существования: ценность тем более высока, чем дольше она может существовать;
- 2) степень целостности: ценность тем более высока, чем менее она способна к делимости;
- 3) степень самостоятельности: ценность тем более высока, чем менее она опирается на другие ценности;

4) степень воздействия на человека: ценность тем более высока, чем глубже она воздействует на человека;

5) степень независимости от чувственного восприятия и степень близости к Богу: ценность тем более высока, чем менее она связана с чувственным восприятием и чем ближе она располагается к Богу⁹.

В соответствии с данными критериями все возможные ценности распределены на четыре группы:

1) чувственные ценности: воспринимаются благодаря органам чувств (наслаждение–страдание, удовольствие–боль и т.д.);

2) витальные ценности: проявления жизни как биологического и психического феномена (здоровье–болезнь, радость–печаль, мужество–страх и т.д.);

3) духовные ценности: результаты деятельности человека в области эстетики, этики и познания, что в конечном счете воплощается в ценностях культуры;

4) религиозные ценности: все ценности, связанные с Богом (вера, благоговение, поклонение и т.д.)¹⁰.

В предложенной пирамиде ценности восходят от низших (чувственно воспринимаемых), которые характеризуют человека в основном как животный организм, к высшим (религиозным), т.е. к Богу, где человек предстает как высоконравственное существо. Правопорядок, государство и право относятся к разряду этических ценностей (точнее, они производны от этических ценностей) и соответственно ставятся М. Шелером выше биологических и психологических проявлений жизни человека (витальных ценностей) и ниже ценностей, связанных с верой в Бога.

Данная классификация имеет религиозную окраску, отличается сложностью, местами туманна, не лишена логических противоречий. Вместе с тем ее несомненным достоинством является стремление выработать некую общую методологическую платформу, которая позволяет соотносить между собой все ценности (прошлого, настоящего и будущего), в принципе возможные в рамках человеческой жизнедеятельности. Благодаря такому предельно широкому подходу юридические ценности предстают не в одномерной правовой плоскости, но в контексте всего ценностного многообразия. Например, государство и право можно рассматривать не только как ценности юридические, но и как ценности этические, религиозные, политические, эстетические и т.д. Изучение юридических ценностей в общем аксиологическом контексте дает возможность посмот-

⁹ См.: Шелер М. Избр. произведения. М., 1994. С. 308–318.

¹⁰ См.: там же. С. 323–328.

реть на них с разных сторон, лучше понять степень их важности для общества и человека. Попытка раскрыть смысл юридических ценностей, не выходя за рамки юриспруденции, ведет к односторонности и догматизму.

Подчеркнутый формализм критериев классификации, предложенный М. Шелером, также представляется оправданным и в методологическом отношении плодотворным, т.к. содержание ценностей меняется в зависимости от исторических эпох и своеобразия национальных культур. Да и сам перечень критериев представляет интерес. Например, берем такой критерий, как длительность существования: российская государственность насчитывает уже тысячу лет, на протяжении существования которой она периодически меняла свои формы (монархия разных видов, социалистическая республика, буржуазная республика). В данном случае российская государственность – ценность более высокого порядка, чем ее форма. Или взять такой критерий, как степень самостоятельности: государство и право – органические части русской национальной культуры, вырастают из нее и на нее опираются. В этом смысле русская культура – ценность более фундаментальная, более всеобъемлющая, чем российское государство или право.

Еще раз следует подчеркнуть, что классификации ценностей могут быть самыми разнообразными, более или менее удачными, вряд ли можно создать совершенную, но при этом важно видеть границы их эвристических возможностей и использовать конструктивные идеи.

Ценности в формальном и материальном смысле. В истории философии давно и прочно утвердилась категориальная пара “форма” и “содержание”, где под содержанием понимается совокупность элементов предмета, а под формой – способ их организации. Форма и содержание взаимосвязаны, взаимообусловлены, при определенных условиях переходят друг в друга, но при этом сохраняют относительную самостоятельность. Если содержание представляет собой подвижную, динамичную сторону целого, то форма отличается статичностью, является фиксацией его устойчивых связей.

«Категории “форма” и “содержание” появляются в древнегреческой философии в связи с попытками ответить на вопрос, как возможно и возможно ли вообще постоянство и повторяемость явлений при одновременной их изменчивости. Первым шагом на этом пути было предположение некоторого сохраняющегося субстрата (вещественного первоначала) изменений. Этот субстрат (“материя”) и закрепился в качестве исторически первоначального значения категории содержания»¹¹. В объективном идеализме (Пла-

тон, Аристотель) форма приобретает онтологический статус, т.е. рассматривается в качестве первоначала материальных предметов; в гносеологии Канта форма – априорное свойство сознания. Ко второй половине XIX в. тезис о наличии дистанции между формой и содержанием, формой и материей становится общепризнанным и играет свою роль в становлении философии ценностей. Неокантианцы сделали вывод о том, что ценности являются вечными и абсолютными по своей форме и изменчивыми и относительными – по своему содержанию. Здесь они следовали этике Канта, где категорический императив имел строго формальный характер, а содержание определялось конкретными историческими условиями.

При известной спорности данных утверждений кантианцы правы в том, что ценности, существующие в виде норм и предписаний сознания, действительно могут наполняться разным содержанием. Например, такие ценности, как красота, добро, истина, бог, любовь, справедливость, свобода, равенство, собственность, можно обнаружить в разных эпохах и культурах, но смысл их будет различным. Так, красота в формальном смысле – общезначимая ценность (всем людям свойственно испытывать эстетическое чувство), но в содержательном, материальном смысле – красота вещь относительная и субъективная. Благо в формальном смысле – общезначимая ценность (каждый человек нуждается в благе), но в содержательном смысле – под благом каждый понимает что-то свое. Государство и право, взятые в виде правосознания, также могут быть представлены в качестве формы, имеющей место в сознании многих народов прошлого и современности, но конкретное воплощение данной формы всегда различно.

Ценности уникальные и общезначимые, национальные и общечеловеческие. Одним из побудительных мотивов, заставивших философов обратиться к разработке теории ценностей, стало бурное развитие с середины XIX в. археологии, этнографии и истории, предоставивших европейцам данные о явном несовпадении ценностных систем разных народов. Действительно, если в Англии была создана атмосфера трепетного отношения к правам и свободам человека, культивировалось восприятие личности как уникального, нравственного, хрупкого существа, требующего защиты, то во многих местах африканского континента нормой продолжал оставаться канибализм; если цивилизованным народам Запада требовалась демократия, то подавляющее большинство человечества жило в условиях деспотизма. Именно в это время создаются классические сочинения по теории рас, ставшие в XX в. основой разных форм экстремистского национализма (итальянский фашизм, германский национал-социализм и т.д.).

¹¹ Кураев В. Форма и содержание // Философская энциклопедия. В 5-ти т. Т. 5. М., 1970. С. 383.

Представители Баденской школы (В. Виндельбанд, Г. Риккерт), поставив перед собой задачу создать учение об общезначимых, абсолютных ценностях, обратились к аргументации Канта. В основе его этики лежало совсем не очевидное допущение о моральной природе человека, о его врожденной нравственности (“доброй воле”). С точки зрения основоположника немецкого идеализма, только врожденное моральное чувство способно вывести человека из природной естественности, из животного царства в мир нравственных, подлинно человеческих отношений. Возможность коллективного сосуществования индивидов на основе нравственности обосновывалась всеобщностью форм человеческого сознания: категорический императив имеет общезначимое нравственное предписание в силу того, что является свойством каждого индивидуального сознания. Категорический императив отличался формализмом и излагался предельно абстрактно: “Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства”. Кант целенаправленно добивался формализации своей этики, рассчитывая на ее применение к любым эпохам и культурам. В результате кантовская этика оказалась оторванной от жизни.

В. Виндельбанд и Г. Риккерт, в целом оставаясь на позиции кантианства, предприняли попытку соединить этику с жизнью, ценности с культурой. Они поняли культуру как реализованную ценность, реализованную норму, потенциально заложенную в естественноисторическом процессе целеполагающей деятельности человека. По мысли В. Виндельбанда, нормы культуры и нормы природы – две автономные нормативные системы, имеющие некую единую идеальную основу (наподобие “мирового разума” у Гегеля). Нормы культуры (логики, этики и эстетики), априорно существующие в сознании человека, проявляют себя и проходят многократный отбор в результате соприкосновения с действительностью, в ходе практической деятельности. Итог такого процесса – появление общезначимых норм, общезначимых ценностей, т.е. таких, которые выражают нравственную природу человека, признаются всеми людьми, имеют место во всех культурах. Важный аспект данной концепции состоял в том, что здесь признавался факт становления общезначимых ценностей, факт их нарастающего, прогрессирующего развития (было очевидно, что количество общепризнанных ценностей в эпоху античности и, например, в XIX в. различно)¹².

При всем богатстве идей, высказанных кантианцами (и не только ими), следует констатиро-

вать, что проблема общезначимых ценностей далека от своего окончательного разрешения (если она вообще может быть разрешена). Так, наличие общезначимых, общепризнанных ценностей совсем не предполагает, что данные ценности обязательно являются общечеловеческими (по устоявшейся либеральной терминологии), т.е. выступают основой межчеловеческого, межнационального, межкультурного общения и сближения. Ценности, взятые в формальном смысле, вполне могут быть общепризнанными, но при этом в материальном отношении способны рождать конфликт. Например, религия – общезначимая, общепризнанная ценность, но мир всегда был переполнен межрелигиозной враждой (в частности, между католиками и протестантами, суннитами и шиитами, мусульманами и христианами), на деле религия предстает в качестве не объединяющей, а разъединяющей ценности. Такие общепризнанные ценности, как патриотизм, собственность и территория государства, являются причиной больших и малых конфликтов, лежат в основе войн; патриотизм, собственность и территория государства не сближают, а разобщают народы.

Часто к общечеловеческим ценностям относят любовь, сострадание, милосердие, миролюбие, альтруизм, терпимость и другие моральные качества, которые можно встретить в самых различных этических и религиозных системах, у разного рода проповедников. Казалось бы, на основе таких ценностей можно установить межчеловеческий диалог и прийти к созданию некоей универсальной общечеловеческой культуры. Но знание природы человека, наш житейский опыт говорят о другом: такого рода ценности могут стать основой взаимопонимания только в коллективе единомышленников (например, в религиозных общинах). Люди, попытавшиеся опереться исключительно на любовь, сострадание, милосердие, миролюбие, альтруизм и терпимость в условиях реального, а не придуманного общества, сразу же окажутся жертвой зла, т.е. фактически создадут, спровоцируют таким своим поведением зло. Государственная власть, взявшая за основу своей деятельности данные ценности, также невольно окажется пособником зла: любовь и милосердие к преступникам обернется всеобщим насилием, миролюбие будет восприниматься как слабость и провоцировать войну, альтруизм чреват потерей территорий и порабощением народа и т.д.

Общепризнанные ценности, которые не разобщают, а объединяют людей и в этом смысле действительно являются общечеловеческими, – редкость, их вообще, видимо, немного. Например, это – жизнь и здоровье, безопасность (общественная и экологическая), порядок (внутри страны и международный). Такие общепризнанные ценности, как мораль, искусство, наука, семья, право,

¹² См.: Виндельбанд В. Избранное. Дух и история. М., 1995. С. 193–195, 208.

государство (этот перечень огромен), будут являться общечеловеческими в той мере, в какой они обеспечивают жизнь, здоровье, безопасность и порядок. Ради сохранения жизни своего населения враждующие государства идут на компромиссы и договариваются о мире; в своем стремлении защитить жизнь и здоровье люди подчиняют себя государству и готовы испытывать с его стороны насилие; угроза экологических катастроф (т.е. угроза жизни) заставляет человечество объединяться в своих усилиях и т.д.

Итак, уникальными ценностями можно считать те, которые имеют значение либо для одного человека, либо для одного замкнутого коллектива (социальная группа, класс, нация), либо ограничены рамками культуры какой-то одной эпохи или региона, общепризнанные ценности те, которые имеют значение для всех людей без исключения в прошлом, настоящем и будущем. Общепризнанные ценности могут как объединять, так и разъединять людей, общечеловеческие – в основном объединять. Нарастание массива общезначимых ценностей вовсе не ведет к росту ценностей общечеловеческих, т.е. не ведет к расширению поля межчеловеческого диалога. Например, средства связи, транспорта и коммуникаций XX в. (автомобили, авиация, ракеты, спутники, радио, телевидение, интернет) стали безусловными общезначимыми ценностями, но это никак не приблизило человечество к общей гармонии.

Неокантианцы правы в том, что в основе культуры лежат общезначимые ценности (без этого культура не состоится), тезис же об общечеловеческой природе национальных культур требует уточнения. В формальном отношении национальные культуры действительно едины: являются результатом человеческой деятельности, служат необходимой средой обитания человека, выступают в роли орудия борьбы за выживание, социализируют подрастающие поколения, выступают средством коммуникации и т.д. В содержательном плане национальные культуры по большей части уникальны. Продолжая данную логику, можно утверждать: государство и право (как органические элементы национальной культуры) в формальном смысле – ценности общезначимые, в материальном – уникальные.

Ценности природы и ценности культуры. Как уже отмечалось, культура в качестве искусственного, созданного человеком феномена противопоставляется природе как феномену нерукотворному. Вместе с тем есть основания утверждать, что природа и культура – одновременно и противостоящие, и совпадающие явления.

Во-первых, природа в той части, в какой представляет интерес для человека, становится ценностью. Безопасная окружающая природная среда, фауна и флора, полезные ископаемые, даже

Солнце и Луна, от которых зависит биологический ритм всего живого на Земле, – все это представляет бесспорную ценность.

Во-вторых, материальные объекты культуры, являясь фактом действительности, одновременно являются и частью природы в смысле их объективного, независимого от человека, существования. Постройки, технические сооружения, домашняя утварь, книги, картины, отходы человеческой жизнедеятельности хотя и возникли в результате переработки природных материалов, продолжают оставаться предметами действительности, частью природы, на которые распространяются все законы материального мира. Материальная культура всегда может рассматриваться как часть природы.

В-третьих, сам человек, будучи одновременно и материальным телом, и духовным существом, объединяет собой, своей деятельностью природу и культуру. Показательный пример единства природы и культуры – нормы и институты: социальные нормы во многом задаются параметрами окружающей среды и физическими потребностями человека (пища, одежда, жилище, безопасность), в целом и основном служат средством выживания человека как биологического вида; невозможно представить государство без таких материальных компонентов, как люди и территория и т.п.

При анализе ценностей важно не упускать из виду диалектику взаимосвязи и взаимоперехода природы и культуры.

Абсолютные и относительные ценности. Повидимому, у всех народов и во все времена была потребность делить ценности на абсолютные и относительные. Борьба за выживание, материальные и духовные условия жизни всегда толкали людей на поиск некоей твердой, незыблемой основы, позволяющей им относительно уверенно чувствовать себя в обстановке быстро меняющихся обстоятельств. Стремление отыскать такую опору особенно остро проявлялось в переломные, кризисные эпохи, когда рушился привычный жизненный уклад и происходило смещение ценностей: то, что казалось или считалось ценным, утрачивало свое значение. В периоды таких катаклизмов, как правило, возникали религии, которые закладывали новые мировоззренческие основы будущих обществ. Для Древнего мира и эпохи средневековья, когда господствовало религиозное сознание, деление ценностей на абсолютные и относительные было особенно характерным. Богу противопоставлялся земной социальный мир с его несовершенством и пороками. Считалось, что материальные блага, социальные институты и даже сама человеческая жизнь в ее биологической форме – ценности относительные, являющиеся лишь сред-

ством для достижения ценности абсолютной, т.е. воссоединения с Богом после смерти.

Оппозиция “абсолютное–относительное” рельефно представлена в русском православии с его подчеркнутым аскетизмом и культом юродивых. С позиции русского православия человек должен подчинить себя религиозному совершенствованию, оставив на заднем плане земные дела. Резко противопоставив “град земной” и “град Божий”, “царство кесаря” и “царство Божье”, православная традиция заметно ослабила ценность относительных, земных форм человеческого бытия за счет абсолютизации форм религиозной жизни. Нельзя, конечно, утверждать, что “лапотная”, нищая Россия, ее убогий быт, приниженность личности – следствие влияния исключительно православного мировоззрения, но очевиден факт, что православие, отвечавшее психологии и духовным запросам русского народа, сыграло значительную роль в формировании русской культуры и, в частности, русской правовой культуры. Даже многие либералы начала XX в. (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.Б. Струве, П.И. Новгородцев и др.) не видели становления правового государства в России иначе как на основе православия, что невольно принижало самоценность права и в целом демократических институтов, ценности относительные в который раз оказались подмятыми ценностями абсолютными.

Другую картину можно наблюдать в протестантизме, где со времен Реформации абсолютное и относительное было максимально сближено. Трудолюбие, предприимчивость и рачительность рассматривались как служение Богу, а успех в деятельности человека воспринимался как показатель его предизбранности к спасению. Идея “царства Божия” формально сохранялась, но практически она была спроецирована на земную жизнь, что нацеливало на совершенствование социальных институтов и в целом на повышение уровня комфорта жизни человека (в быту, хозяйстве, политике). Здесь земные ценности фактически абсолютизировались. В условиях буржуазного общества абсолютной ценностью стали собственность и защищающая ее юстиция. Буржуа (или вообще человек с буржуазным сознанием) склонен воспринимать утрату данных благ как катастрофу, в результате которой жизнь лишается смысла и остается только одно – самоубийство. В свете такого мировоззрения жизнь человека, например, представляется не просто относительной ценностью, но ценностью, стремящейся к нулю.

Дилемма “абсолютное–относительное” играет значительную роль при тоталитарных режимах. Так, в фашистской Италии и нацистской Германии в абсолют были возведены народ и государство, ради которых человек (ценность относи-

тельная) должен был принести себя в жертву. В странах “реального социализма” абсолютной ценностью, абсолютной целью была идея коммунистического общества, а поколения людей – средством его построения. Считалось, например, что смыслом жизни советского человека (ценность относительная) является его борьба за коммунистические идеалы (ценность абсолютная), только в этой борьбе (борьбе за абсолютное) человек сможет обрести свое счастье.

Таким образом, деление ценностей на абсолютные и относительные представляется универсальным для разных эпох и культур, но содержание абсолютных и относительных ценностей исторически изменчиво и условно.

Позитивные и негативные ценности. Деление ценностей на позитивные и негативные принимается далеко не всеми. Если под ценностью понимать некую полезность, то негативных ценностей быть не может. Но если исходить из понимания ценностей как явлений действительности, имеющих какое-то значение для людей, то признание негативных ценностей вполне оправданно. Материальные и идеальные вещи, входя в сферу жизнедеятельности человека, принимают для него какое-то смысловое, ценностное значение как позитивного, так и негативного характера. Главная проблема, встающая здесь, – поиск критериев, делящих ценности на позитивные и негативные, ведь одна и та же ценность, воспринимаемая по-разному, может быть либо позитивной, либо негативной. Например, на уровне обыденного сознания принято считать смерть почти абсолютным злом, т.е. ценностью исключительно негативной. Но в мировой культуре смерть зачастую оценивается и позитивно. Так, религия рассматривает смерть как единственный способ преодолеть окружающий нас несовершенный эмпирический мир и, перейдя в вечность, обрести бессмертие; смерть в форме наказания зачастую воспринимается как восстановление нарушенной справедливости; смерть врагов на поле брани, смерть, освобождающая от страданий, – также благо и т.д.

Ф. Brentano и М. Шелер предприняли попытку сформулировать критерии позитивных и негативных ценностей, связав их с категориями “бытие” и “должное”. В духе объективного идеализма они помещают позитивные ценности в мир бытия и должного, а негативные – в мир небытия и недолжного. Иначе говоря, позитивные ценности те, которые в силу логики божественного мироустройства встраиваются в иерархию установленных Богом ценностей, негативные ценности те, которые в эту иерархию не входят и входить не могут; позитивные ценности ведут к Богу, обосновывают его необходимость, негативные – уводят от Бога. Философы подчеркивают, что

ценности не могут быть одновременно позитивными и негативными, т.к. такое положение противоречило бы божественному мироустройству. Если человек, подводят они итог своим рассуждениям, рассматривает какую-то ценность одновременно как позитивную и негативную, то это результат его собственного заблуждения, его “злой воли”¹³.

Очевидно, что предлагаемые М. Шелером критерии напрямую связаны с занимаемой им мировоззренческой позицией и поэтому не могут претендовать на универсальность. Проблема поиска критериев отчасти разрешается, если руководствоваться, как минимум, двумя положениями. Во-первых, ценность как всякая вещь имеет антиномичную природу, т.е. содержит в себе взаимоисключающие свойства. Во-вторых, поскольку вещи становятся ценностями лишь в контексте субъект-объектных отношений, как результат проекции сознания человека, их относительность уже заранее предопределена (например, одни и те же свойства предметов в разных обстоятельствах приобретают разное значение). Отсюда вывод: нет ценностей, которые являются только позитивными или только негативными, одна и та же ценность может быть одновременно и позитивной, и негативной. Такой подход позволяет рассматривать ценности как многомерное противоречивое явление, избегая при этом догматизма.

Например, государство, право, свобода, равенство, справедливость, солидарность включают в себя и позитивное, и негативное. Государство, с одной стороны, выступает гарантом безопасности человека, с другой – источником опасности для него; право, с одной стороны, уравнивает людей, лишая их части свободы, с другой – защищает эту свободу и т.д.

Юридические ценности. Признать юридические ценности как особый вид ценностей также правомерно, как признать ценности этические, эстетические, научные, религиозные, политические, национальные, материальные, духовные и т.д. (перечень может быть беспрельдно широким). Классифицирующее основание здесь – сфера человеческой деятельности, которая всегда рождает свои предметные и субъектные ценности. Классификация по сферам деятельности не относится, по-видимому, к числу фундаментальных, но частое, произвольное ее использование говорит о ее косвенном признании.

Любая вещь, входящая в состав субъект-объектного отношения, становится ценностью. Субъект-объектное отношение возникает в рамках какого-либо вида деятельности, целеполагающего освоения человеком действительности. Речь может идти о хозяйственной, этической, эс-

тетической, религиозной, философской, научной, юридической и других сферах деятельности. Принципиально здесь то, что ценностно значимая вещь поворачивается к человеку той стороной, которая его интересует в ходе того или иного вида деятельности. Например, в рамках религиозного освоения мира православный храм предстает в качестве культовой постройки, как религиозная ценность, в рамках эстетического освоения мира – в качестве предмета искусства, как эстетическая ценность, в рамках экономической деятельности – в качестве имущества Русской Православной Церкви, как материальная ценность, в рамках юрисдикционной деятельности – в качестве объекта права собственности, как юридическая ценность и т.д.

Применительно к данной классификации (по сферам деятельности) можно говорить (очень условно, конечно) о базовых, постоянных ценностях, присущих данной сфере деятельности, и ценностях для нее второстепенных, переменных, привходящих. Например, для этической сферы деятельности базовыми ценностями всегда были: благо, справедливость, свобода, равенство, любовь, доброта, счастье, благородство, мужество и т.д. Переменной этической ценностью может выступить любая вещь, ставшая предметом этической оценки. Например, природа, техника, средства вооружения, война вполне могут быть рассмотрены с этической точки зрения и стать в этом смысле этическими ценностями.

Юридические ценности складываются в сфере юрисдикционной деятельности, там, где люди реализуют себя, удовлетворяют свои интересы с помощью государства и права. Базовые юридические ценности – это, конечно, государство и право и производные от них явления политико-правовой действительности: власть, юридические нормы, формы государства и права, правопорядок, правоотношения, юридический процесс и т.д. Привходящими ценностями могут стать любые явления, оцененные сквозь призму юрисдикционной деятельности. Например, справедливость, свобода, равенство, солидарность, патриотизм, рассмотренные в свете юрисдикционной деятельности, становятся юридическими ценностями.

Итак, подчеркнем, что базовыми юридическими ценностями являются государство и право, а отнюдь не справедливость, равенство или свобода. Государство и право как институты, как эмпирическая и идеальная данность – самодостаточны и автономны, в качестве юридических ценностей они выступают основой самих себя. Справедливость, равенство и свобода – ценности в первую очередь этические, приобретают характер юридического только в контексте государства и права, вне этих институтов говорить о юридическом ас-

¹³ Шелер М. Указ. соч. С. 300–303.

пекте справедливости, равенстве и свободе лишено всякого смысла. Только такая постановка вопроса позволяет при философском осмыслении государства и права оставаться на почве фактов (эмпирических и идеальных) и не уходить в заоблачные выси бессодержательных абстракций.

Действительно, в зарубежной и отечественной литературе сложилась традиция рассматривать справедливость, равенство или свободу в качестве основополагающих юридических ценностей. Так, евразиец Н.Н. Алексеев считает справедливость основной правовой ценностью потому, что она, являя собой некое объективное идеальное начало, привносит в сознание личности представление о должном порядке. Сама по себе личность, делает он вывод, основной правовой ценностью не является, т.к. может быть носителем одновременно и добра, и зла¹⁴.

Традиция видеть в справедливости, равенстве и свободе основополагающие юридические ценности нашла свое крайнее выражение в либертарной теории акад. В.С. Нерсесянца. С его точки зрения, справедливость, равенство и свобода это и есть само право в его всеобщей общезначимой (и в этом смысле – абсолютной) форме¹⁵. Данный подход представляет собой разновидность юридического фетишизма, взгляд юриста-догматика,

который ничего не видит и ничего не хочет видеть кроме права. Если встать на такую позицию, то можно подумать, что высшие духовные запросы человека лежат не в области этики и религии, а в сфере юридических регламентов, деловых бумаг и бюрократических процедур. У Гегеля, например, свобода также сводится к праву и государству, но сами эти институты есть лишь промежуточный этап в стремлении духа к искусству, религии и философии.

При всей огромной значимости для государства и права таких этических ценностей, как справедливость, равенство и свобода, есть ценности более фундаментальные – например, жизнь и смерть: жизнь как проявление сознания и воли людей, их интересов, конфликтов, институтов и норм и смерть как абсолютное ничто, как завершение всей земной жизнедеятельности человека. Государство и право существуют между этими двумя ценностями как между двумя полюсами. Государство и право в конечном счете есть проявление жизни, проявление воли к жизни, проявление борьбы за жизнь. Смерть, уничтожая человека, уничтожает и его институты, в том числе государство и право. Смерть, понимание возможного конца наполняют государство и право энергией борьбы за жизнь. Все юридические ценности вторичны по отношению к жизни и смерти, для человека первостепенное значение имеет жизнь и смерть, государство и право – средство утвердить и сохранить жизнь и предотвратить смерть.

¹⁴ См.: Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1999. С. 111–114, 119.

¹⁵ См.: Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1997. С. 58–59.